

Битва между Юдзи Ланланом и другим Просветленным Существом длилась недолго, ее заметили лишь несколько человек.

Остальные не имели ни малейшего представления, наблюдая за ожесточенной схваткой между Вором Любви и Ходоком Жизни.

Фэн Фэйюнь использовал зеркало, чтобы выпустить семицветный луч. Он пронзил небеса и уничтожил персонажа, созданного Цюшэном.

Последний ничуть не смутился. Он начал писать в воздухе серию рун, несущих особый ритм дао.

Казалось, что их можно найти на черепашьем панцире как часть ритуала поклонения богу.

На расстоянии тысячи миль в океане бушевали волны, несущие катаклизмическую ауру.

Каждый начертанный им иероглиф содержал мрачное дао разрушения, сокрушающее небо и землю...

"Руны Разрушения!" Ученый Небесный Расчет стоял на вершине белого валуна с веером из перьев в руке. Его глаза сверкали пронизательностью.

Эти руны принадлежали скрижалям разрушения; каждая из них была наполнена этим дао. Просветившись, человек мог использовать неисчислимый уровень силы.

Только во Дворце Священного Духа был свиток Цзинь. Он содержал лишь крошечную часть скрижали, даже не 1/10,000 часть.

Что касается самой скрижали? Ее местонахождение оставалось загадкой.

Некоторые книги в библиотеке Священного Духа уже неоднократно были украдены. Не было ничего странного в том, что Цюшэн знал эти руны.

Невероятно было то, что он смог понять дао разрушения, заключенное в них. Это свидетельствовало о его таланте и большом понимании.

"Кто-то в Цзинь действительно может выучить эти руны. Хм, всего лишь незначительная часть, но это неплохо. Может, завербовать его?" спросил Се Хунлянь.

"Мы можем подумать об этом". Ученый немного поразмыслил, прежде чем согласиться.

Он достал список, потом кисточку, привязанную к волосам, и записал: Цянь Цюшэн.

Имя Фэн Фэйюня также давно было записано в этом списке.

Фэйюнь тоже узнал эти руны. Он видел настоящую скрижаль только по счастливой случайности. Она улетела после беглого взгляда.

Это был божественный артефакт древней эпохи с многочисленными легендами. Многие расы имели различные разделы этих рун. По слухам, их предки записывали эти руны своей кровью.

Спустя столько лет никто не знал, почему предки потратили столько усилий, чтобы скопировать несколько рун. Было ли это послание для будущих поколений?

У расы фениксов также было в общей сложности 18 000 страниц, состоящих из этих рун. Но это была еще не полная версия.

Несмотря на неполноту атаки Цюшэна, Фэйюнь все еще чувствовал сильное давление. Мир зеркала был на грани уничтожения.

Цюшэн вспотел, его руки дрожали. Казалось, что написание каждого иероглифа отнимало у него часть жизни.

Фэйюнь решил перейти в наступление и оседлал самсару. Он появился над Цюшэном и выпустил из своего зеркала семицветный луч.

"Бум!" Цюшэн наконец закончил писать свои руны.

Каждая из них засияла и поглотила луч Фэйюня, после чего устремилась к нему, словно метеоры.

Фэйюнь глубоко вздохнул и прыгнул на руны, используя свою Стремительную Самсару, чтобы метаться туда-сюда, нанося удары ладонями, достаточно мощные, чтобы сотрясать небо.

Снизу люди видели только его фигуру, перепрыгивающую с одной руны на другую.

"Грохот!" В конце концов, руны разбились и рассеялись.

Фэйюнь приземлился на землю, немного покачиваясь и вздымая грудь. Его руки были в крови.

Он направил свою буддийскую энергию и остановил кровотечение. Он глубоко вздохнул,

прежде чем заговорить: "Если бы ты смог написать вторую страницу этих рун разрушения, то, возможно, смог бы убить меня".

Цюшэн не смог дописать вторую страницу, так как первая почти исчерпала его энергию. Немного посмотрев на Фэйюнь, он отступил.

У него еще оставалось несколько тузовых карт, но если эти руны не сработают, то и они могут оказаться бесполезными. Отступление было лучшим выбором, потому что сейчас это было выгодно для него.

Фэйюнь был ранен, в то время как он остался совершенно нетронутым. Даже его одежда не была повреждена в бою.

Конечно, еретические лорды здесь были достаточно проницательны, чтобы понять, что Цюшэн был отравлен газом. Его поражение казалось вероятным, если бы они продолжали сражаться.

Они начали думать, что после сегодняшнего дня слава И Чжэньфэна не ограничится одной лишь префектурой Земляного Чили. Вся Цзинь или даже другие династии будут потрясены.

Победить двух ходоков из Сенлуо в один день. Он казался непобедимым в отсутствие Просветленных Существ.

"Невозможно, почему он так силен?" Юджи Ланлан была поражена.

Она встречала много людей и редко ошибалась в их оценке. Теперь же этот человек полностью превзошел все ее ожидания.

Маньмяо ожидала этого. Она потрогала свой подбородок и улыбнулась: "Нет ничего странного в том, что исторический гений победил кого-то более высокого уровня".

"Он исторический гений?!" Ланлан быстро успокоилась и улыбнулась: "Неудивительно, почему твой цвет лица в последнее время сияет, становясь еще красивее, значит, ты нашел хорошее сокровище".

"Действительно, хаха!" Мэнмяо улыбнулась, но не стала раскрывать истинную личность своего любовника и то, что он действительно находится на пиковом уровне.

В конце концов, хорошие сестры могут стать врагами, если им понравится один и тот же мужчина.

Маньмяо была очень осторожна, потому что ее младшая сестра превосходила ее во многих аспектах, кроме... удачи.

Сейчас Маньмяо чувствовала, что со временем сможет превзойти ее, потому что у нее есть мужчина, полный потенциала. Ее таланты стали выше, чем у Ланлан.

Женщины соперничали друг с другом с самого рождения. Даже самые лучшие сестры сравнивались в красоте, фигуре, мужчинах...

Эта конкуренция заставляла их становиться лучше и красивее.

С точки зрения эволюции, вначале женщины делились на две категории - те, кто сравнивал, и те, кто не сравнивал.

Первые продолжали украшать себя для получения большей выгоды. Таким образом, мужчины любили их больше. Этот тип стал более склонным к производству потомства.

Вторые? Их пассивность привела к уничтожению. С течением времени в первобытном обществе они вымерли. Выживает сильнейший.

Поэтому зависть и сравнение побуждали таких женщин, как Маньмяо, становиться лучше.

Ланьлань продолжала смотреть на И Чжэньфэн. Она знала практически всех исторических гениев в Цзинь, но И Чжэньфэна среди них не было.

Может быть, это не настоящее имя? Кто он на самом деле?

Мягкий ответ Мэнмяо не остановил интерес Ланьлань к Фэйюнь. Она закрыла свои звездные глаза и улыбнулась, обнажив свои идеальные зубы. Кто знает, о чем она думала?

"Младшая сестра, твой молодой еретический лорд может начать". Мэнмяо улыбнулась, надеясь, что Фэн Фэйюнь победит этого молодого господина. Это несказанно обрадовало бы ее.

Из-за одного человека - Любовного Вора И Чжэньфэна - атмосфера на конференции была ужасно напряженной.

Другие еретические лорды из Сенлуо разогрелись. Хотя двум ходакам не удалось подавить его, это не ослабило их боевой дух.

Один владыка зала шагнул вперед, желая сразиться.

"Вернись назад, Фэнсянь, ты ему не пара". Владыка сказал спокойно, но никто не стал оспаривать его авторитет.

Повелитель зала посмотрел на Фэйюня, затем повернулся к молодому повелителю и

поклонился. Затем он отступил.

Все стали почтительными, как только молодой лорд заговорил, включая шестерых лордов.

Он некоторое время смотрел на Фэйюня, а потом захлопал в ладоши: "Невероятно, просто невероятно! Брат Фэн, ты действительно дракон среди людей, сбежавший с той баррикады в Бронзовом Котле без чьего-либо ведома. Я просто теряюсь в восхищении".

Многие нахмурили брови, не сразу поняв его комментарий.

Брат Фэн? И Чжэньфэн?

Но какое отношение это имеет к Бронзовому Котлу?

У каждого человека, независимо от его интеллекта, иногда было "слепое пятно". Они не сразу все поняли.

Конечно, им просто нужно было еще немного времени. В конце концов, их реакция превратилась в удивление и недоверие.

<http://tl.rulate.ru/book/119/2993362>